

Л. И. СТЕПАНОВА, КРСУ
КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД В
ПЕРЕДАЧЕ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ
МИРА В РАННИХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Ч.
Т. АЙТМАТОВА

L. I. STEPANOVA, KRSU
CONCEPTUAL TRANSLATION IN
THE TRANSMISSION OF THE
LINGUISTIC WORLD IMAGE IN
THE EARLY WORKS OF CH. T.
AITMATOV

Аннотация. В статье рассматривается понятие языковой картины мира, выявляются основные единицы, из которых складывается миропонимание носителя языка, а также обсуждается возможность передачи данных единиц в процессе перевода. Описывается анализ языковой картины мира автора с целью ее передачи при помощи концептуального перевода и выявление национальной специфики уникального произведения Ч.Т. Айтматова «Материнское поле».

Abstract. The article considers the concept of linguistic world image, identifies the basic units of which the worldview of a native speaker is formed, and discusses the possibility of transferring these units in the process of translation. The article describes the analysis of the linguistic image of the author's world with the purpose of its transferring by means of conceptual translation and identification of national specifics of CH. T. Aitmatov's unique work "Mother's field".

Ключевые слова: языковая картина мира, национальная картина мира, концепт, концептосфера, идеосфера, мыслительные репрезентации, концептуальный перевод.

Key words: linguistic world image, national world image, concept, sphere of concepts, ideosphere, intellectual representations, conceptual translation.

Сведения об авторе: Степанова Лариса Ивановна, старший преподаватель кафедры теории и практики английского языка и межкультурной коммуникации.

About the author: Stepanova Larisa Ivanovna, senior instructor of the Department of theory and practice of the English language translation and intercultural communication.

Место работы: Кыргызско-Российский Славянский Университет.

Place of employment: Kyrgyz-Russian Slavic University.

Контактная информация: г. Бишкек, Кыргызско-Российский Славянский университет (КРСУ), г. Бишкек, проспект Чуй, 44.

e-mail: larisastepanova83@mail.ru

Язык считается ценным источником формирования и проявления склада ума людей, в тоже время, сохраняя и передавая его следующим поколениям, мы можем познать самые значимые качества мира. Он отражает не только настоящую вселенную находящуюся вокруг человека, но и обстоятельства его жизни, социальное понимание людей, его склад ума, стиль жизни, культуру, обычаи и систему ценностей. Язык считается сокровищницей культуры. Любой язык по-своему членит вселенную и содержит личный метод его концептуализации.

Таким образом, любой язык содержит особенную картину мира, и языковая личность должна организовывать содержание выражения в согласовании с данной картиной. На данном этапе специализируется человеческое

восприятие мира, отмеченное в языке. Язык, являющийся формой существования мыслительной работы человека, охватывает все сферы персональной и социальной жизни человека и считается составной частью человеческой природы, как индивида, так и социума [10, 8].

Понятие языковой картины мира основывается на исследовании представлений человека о мире. В случае, если вселенная – это человек и среда в их содействии, то картина мира – это итог переработки информации о среде и человеке. Соответственно, adeпты когнитивной лингвистики, верно, говорят, что наша концептуальная система, отображенная в облике языковой картины мира, находится в зависимости от физиологического и культурного навыка и именно связана с ним [13, 64].

М. Хайдеггер писал, что при слове «картина» мы полагаем, отображение чего-либо, «картина мира, подразумевает не картину имитирующую мир, а мир, понятый как картина» [16, 93].

Ю. Д. Апресян подчеркивал донаучный нрав языковой картины мира, называя ее наивной картиной. Языковая картина мира как бы дополняет беспристрастные познания о действительности, нередко искажая их. Так как знание мира человеком не бегло от промахов и заблуждений, его концептуальная картина мира каждый день изменяется, «перерисовывается», за это время, языковая картина мира ещё на длительное время сберегает отпечатки данных промахов и заблуждений [13, 65].

Исходя из этого система социально-обычных позиций, отношений, оценок находит знаковое отражение в системе национального языка и воспринимает роль в конструировании языковой картины мира. Например, русское выражение *«когда рак на горе свистнет»* соответствует английскому *«когда свиньи полетят»*, кыргызскому *«когда хвост ишака коснется земли»*.

Таким образом, языковая картина мира в целом и главном совпадает с логическим отражением мира в сознании людей. В каждой языковой картине мира могут встретиться эталонные лакуны, которые невозможно понять логически. При использовании целостных образов в качестве эталонов без указания основания сравнения на первый план, как правило, выдвигается одобрительное или неодобрительное эмоциональное отношение субъекта речи к обозначаемому.

Выбор эталонов или символов в наивной картине мира, как правило, мотивирован. Мотивация эта зависит от характеристики всей концептуальной системы и может быть раскрыта в отдельных случаях на уровне языковой картины мира. Следовательно, вопрос исследования языковой картины мира тесно связан с проблемой концептуальной картины мира, которая воссоздает специфику человека и его существования, взаимоотношения его с миром, условия его существования, языковая картина мира эксплицирует разнообразные картины мира человека и отражает общую картину мира. Эти ее свойства обуславливают как обыденность языковой картины мира, так и ее универсальность [13, 67-72].

Концепт как основная единица картины мира

Языковая картина мира, являясь содержательным началом познания в менталитете, представляет собой разновидность специальным образом сформированной концептуальной системы. Определенная система непременно обладает строением, совокупностью стабильных и закономерных связей между элементами системы. Данные элементы приобрели обобщающее название **концептосфера** или **идеосфера**. Они не имеют отчетливой оформленности, как элементы языковой системы – морфемы, слова, предложения.

Основной единицей языковой картины мира является **концепт**.

В термин «**концепт**» вкладывается разнообразное содержание:

1. значение слова, понятие, слово-понятие;
2. комплексная единица сознания, включающая представления, образы, понятия [11, 141];
3. основная единица ментальности [5, 267], имеющая три формы воплощения: образ, понятие, символ [9, 13];
4. чистая идея, напрямую не связанная с языковыми средствами [14, 19].

Концепт – это ментальная единица, содержанием которой обнаруживается итог понимания человеком элемента действительности на основе этнического, социумного и индивидуального опыта, совокупность значений сравнительного элемента действительности, имеющих культурную, этническую, социумную, а тем самым и индивидуальную личностную значимость [8, 30].

Концепт формируется в сознании человека с помощью следующих принципов:

- 1) его естественного чувственного опыта – восприятия мира органами чувств;
- 2) предметной занятости человека;
- 3) мыслительных операций с уже существующими в его сознании концептами;
- 4) из языкового общения (концепт может быть сообщен, разъяснен человеку в языковой форме);
- 5) путем сознательного познания языковых единиц [15, 39].

Способность концепта к изменчивости в сознании обеспечит возможность развития, роста личности, ее интеллектуальных и моральных качеств. Человек, приобретая опыт, трансформирует его в определенные концепты, которые, логически связываясь между собой, образуют концептуальную систему, или концептосферу.

Концептосфера или **идеосфера** – совокупность концептов, из которых складывается миропонимание носителя языка (индивидуального и коллективного) [12, 94].

В рамках когнитивного и лингвокультурологического подходов ратифицируется, что концептуальная концептосфера является продуктом процесса смыслообразования, заключающегося в переработке результатов восприятий в значения. В качестве субъекта смыслопорождения может выдаваться как отдельный человек, так и лингвокультурная общность, социум. В поле зрения лингвокультурологии попадают концептосферы, продуцированные лингвокультурными общностями или социумами [6, 96-97].

Таким образом, связи между концептами укладывают в основу структурной модели той или иной концептосферы. Связи между концептами вырабатывают новый смысл, который можно определить, лишь установив отношения между всеми элементами. Концептуальные связи обогащают содержание концептов, что находит своё вербальное воплощение в коннотациях ключевых слов [3, 156-166].

Своеобразие языковых картин мира и множественность культур не является препятствием для взаимопонимания народов и преодолевается при переводе.

Опираясь на данную теорию, возможно провести анализ языковой картины мира автора с целью ее передачи при помощи концептуального перевода на материале уникального произведения Ч.Т Айтматова «Материнское поле».

Повесть «Материнское поле» – это одна из повестей, которая изображает жизнь аила в годы войны. Сюжет примитивен: колхозница Толгонай, пожилая женщина, лишившаяся на войне мужа и троих сыновей, растит сына своей невестки, которая умерла во время родов и повествует о своей жизни. Герои произведения – Толгонай, ее семья, аилчане и земля, которая связана с народом, вытерпевшим немалые физические и моральные горестности в военные годы.

В особенном порядке композиции повести проявилось новаторство Ч. Айтматова. Он применяет прием обрамления, то есть важнейшее повествование обрывается диалогами и, как рассматривает исследователь М. Плисецкий, «это напоминает по своему порядку высокую инструментальную музыкальную форму, где чередуются две главные темы: **«Мать» и «Поле»** [4, 192].

«Для кыргызского обычая свойственно уважительное взаимоотношение к женщине (матери), как хранительнице очага, как к мудрой советнице. Для развития фигуры кыргызской женщины немаловажны как внешние данные, так и внутренний мир. Это свидетельствует, что концептосферы различных народов, как представляет исследование семантического пространства различных языков, существенно отличаются и по составу концептов, и по убеждениям их структурирования. Лингвисты определили эти сходства, занимаясь теорией перевода, типологией языков мира, контрастивным изучением двух языков в процессе преподавания иностранного языка.

В произведении «Материнское поле» у концепта **«Мать»** наиболее яркими когнитивными признаками оказались названия, связанные с внешней привлекательностью женщины, её умом и заботой о близких, которые собирают основу данного концепта и указывают на наиболее важные для кыргызского разума качества, присущие женщине. При этом женственность ассоциируется не со слабостью, а с силой, твердостью, стойкостью, терпением, приверженностью (в первую очередь материнской), разумом и красотой.

Концепт не обдумывается, а постигается через чувственное восприятие и проживается. Именно *«проживается»* человеком и концепт **«Поле»**.

По определениям, показанным в толковых словарях, выявляется главное значение концепта **«Поле»**: это *«безлесная равнина, пространство»*.

В разуме человека концепт «Поле» занимает особое место. Ибо первые знаки одиночества и его результаты приводят к бессодержательности, горю, единению на некоторое время, к пустозвонной и безлесной равнине. В произведениях Ч.Т. Айтматова можно отыскать персонажи, переполненные одиночеством и сопровождающей одиночеству болью. Следует также отметить, что человек не рождается одиноким, он становится таким далее, пока живет. Это похоронившая сыновей Толгонай из повести «Материнское поле».

Военный и послевоенный период, о котором пишет писатель, в которое совершаются большинство событий его повестей, наложило след на одинокие души, заполненные болью и горестью. Одной из таких душ является душа Толгонай. Одинокая мать ощутила смерть мужа, детей. Свое горе, свою историю, свои воспоминания Толгонай рассказывала Земле, постоянно обращаясь к ней [2, 308].

Рассмотрим отражение концепта «Мать» на следующих примерах:

1) — *Не плачь, мама. Прости меня, глупую. Не уйти мне никогда от тебя. Попробовала ничего не получилось: не вытерпела я, все время тосковала о тебе* [1, 37].

Семантическое наполнение концепта «Мать – Mother» определяется компонентами «источник – source», «матушка – tummy», «основа – fundamental», «носитель – bearer», «родной – native».

В переводе репрезентируется признак необходимости, объединенной с исторической случайностью в развитии этноса, таким образом, переводной вариант может быть сопоставлен с концептуальным инвариантом оригинала в плане **смыслового, эмотивно - оценочного смысла**.

— *Don't cry, mom. Forgive me, I was out of mind. I never leave you. I tried but it did not work: I could not stand it, all the time of missing you.*

На данном этапе перевода был использован буквальный перевод, дабы не исказить смысловую эмотивность для достижения качества перевода приближенного к оригиналу.

Данный фрагмент из диалога показывает, что чувства человека порой не объяснимы. Мы можем молчать, скрываться, но наше сердце оно не может находиться в тени. Оно требует внимания. Да мы совершаем ошибки, но в конечном итоге, мы осознаем их, и именно сердце является концептом состояния души.

2) — *Прости, мама, и прощай.*

Прощайте, горы мои — Ала-Тоо! Как я любил вас! Твой сын — учитель, лейтенант Маселбек Суванкулов [1, 27].

— *Sorry, mom, goodbye.*

Farewell, my mountains —Ala-Too! How I loved you! Your son is a teacher, Lieutenant Maselbek Suvankulov.

На данном этапе перевода был использован прием транслитерации при переводе слова «Ала-Тоо» на английский язык «Ala-Too», а также имени собственного «Маселбек Суванкулов» на английский язык «Maselbek Suvankulov».

Концепты «Мама» и «Горы» тесно связаны друг с другом. Концепт «Мать» в произведении «Материнское поле» имеет индивидуально-авторскую специфику и является воплощением чистоты, беспорочности, невинности, верности, надёжности, преданности». Концепт «Мать» вербализуется с помощью следующих языковых выражений, а также их перевода на английский язык: любовь – love, лебедь – swan, цветок – flower, горемычная – miserable, преданная – loyal, выдержка – excerpt, отчаянная – desperate, заслонит гнездо от бури – block the nest from the storm, изболевшая душа – a sick soul. Концепт «Горы» для кыргызского народа – это второй рай, это образ духовного ориентира народа, где можно открыться душой и поведать всю горечь души и тела. Горы, они слышат нас, но не молвят, ни слова. В этом и заключается концепт восприятия языка через призму его существования. Концепт «Горы» вербализуются с помощью следующих языковых выражений, а также их перевода на английский язык: *возвышенность* – elevation, холм – hill, вершина – vertex, хребет – ridge, Олимп – Olympus.

Рассмотрим отражение концепта «Поле» на следующих примерах:

1) — *Здравствуй, Поле! Ты помнишь...*

— *Скажи, земля родная, когда, в какие времена так страдала, так мучилась мать, чтобы только один раз, только мельком увидеть своего сына?* [1, 17]

— *Hello, Field! Do you remember... Tell me, my dear land, when, at what times the mother suffered so much that only once, just catch a glimpse of her son?*

На данном этапе перевода был использован буквальный перевод и опущение повторения как: «так страдала», так как «мучиться» и «страдать» являются синонимами. Данный тип перевода не предполагает точной передачи языковой формы языка и в тоже время раскрывает адекватное содержание оригинала.

Образ Толгонай был представлен через психолого-физиологическое расположение, с которым неразрывно был связан концепт «Поле». Люди стремятся к одиночеству, если не находят близкой души, с которой можно поделиться своим несчастьем. Тогда «Поле» разделяет это горе. Одиночество души героини разделено с землей, с которой Толгонай то и дело заводит разговор.

2) — *Здравствуй, поле, - тихо говорит она.*

— *Здравствуй, Толгонай. ты пришла? И еще постарела. Совсем седая. С посошком.*

— *Да, старею. Прошел еще один год, а у тебя, поле, еще одна жатва. Сегодня день поминовения.*

— *Знаю. Жду тебя, Толгонай. Но ты и в этот раз пришла одна?*

— *Как видишь, опять одна* [1, 1].

— *Hello, field, she softly says.*

— *Hello, Tolgonay. You've come? You have grown old. Gray haired. With a check.*

— *Yes, I'm getting old. Another year has passed, and you, the field, have another harvest. Today is a memorial day.*

— *I know. I am waiting for you, Tolgonay. But you came alone this time?*

— *As you can see, alone again.*

На данном этапе перевода был использован буквальный перевод, инверсия, а также транслитерация имени собственного «Толгонай» на английский язык «*Tolgonay*».

Таким образом, земля соболезнует Толгонай, она знает обо всем и просит поведать правду саму героиню, поскольку это ноша героини. Это истинное горе женщины, которая осталась одна с внуком, связывающим ее с последней надеждой к жизни. Не один раз за продолжительную тяжелую жизнь уходила она в поле, чтобы поведать ему о радостях и несчастьях, чтобы посоветоваться. И вот снова пришла великая трудолюбивца к безмолвному очевидцу всех событий своей жизни.

Ч.Т Айтматов пытался изобразить в своих трудах подлинную жизнь, во всех ее тонкостях, во всей образности, благодаря которым произведения читаются с блаженством. В каждом его творении мы находим одиночество. Тем не менее, в отличие от скрытых особенностей, этот концепт в творчестве Ч. Айтматова занимает особенное место. Это – не личное решение, это – принужденное стечение обстоятельств. Герои не преднамеренно ищут и порождают это состояние души, которому сопутствует боль, несчастье и горечь. Именно таким представлен духовный мир героев Ч.Т Айтматова, мир, заполненный рассуждениями о значении жизни, значении всеобщего Бытия.

Таким образом, любой язык самостоятельно делит мир, любой язык обладает особой картиной мира, и языковая фигура постоянно образует содержание своего высказывания в корреспонденции с этой картиной. Изображение свойства предмета, а также раскрытие его сущности допустимо только с помощью суждений. В речевых действиях в основном свойства объектов выявляются не полностью. Применяя язык, люди в установленном количестве суждений раскрывают свои познания о разнообразных объектах и обнаруживают их сущность.

Языковая фигура неизменно бытует в рамках культуры, воспроизведенной в языке и в разнообразных конфигурациях персонального разума на научном, бытовом и других уровнях, в поведенческих стереотипах и нормах и в предметах материальной культуры. В этом обнаруживается характерное гуманное восприятие мира через призму его концептов, установленных в языке.

Литература:

1. Айтматов Ч.Т. «Материнское поле». Изд-во: «Веселка», Киев. 1976 – 42 с
2. Акматалиев А. Значение творческой активности Ч. Айтматова в процессе взаимообогащения национальных литератур. Бишкек. 1994. – 308 с.
3. Апресян Ю.Д. Избранные труды. Интегральное описание языка и системная лексикография. Школа: языки русской культуры. Москва. 1995. – 767 с.
4. Асаналиев К.А. Новая книга Ч. Айтматова. Очерки, статьи и рецензии о творчестве писателя. Фрунзе. 1975. – 324 с.

5. Аскольдов С.А. Концепт и слово // Русская словесность: От теории словесности к структуре текста: антология / под ред. проф. В.П. Нерознака. Academia, Москва. 1997. –281 с.
6. Гольдберг В.Б. Основы лексической категоризации глагола. Типология структурно-семантических связей // Моделирование процессов функциональной категоризации глагола. Изд-во Тамбов, Тамбов. 2000. – 172 с.
7. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Эксмо, Москва. 2006. –785 с.
8. Климкова Л.А. Нижегородская топонимия в языковой картине мира: монография /науч. ред. И.А. Ширшов; МГПУ. Арзамас: АГПИ, Москва. 2007. – 394 с.
9. Колесов В.В. Ментальные характеристики русского слова в языке и в философской интуиции // Язык и этнический менталитет. Изд-во Петрозаводского ун-та, Петрозаводск. 1995. – 189 с.
10. Колшанский Г.В. Объективная картина мира в познании человека. Наука, Москва. 1990. – 108 с.
11. Кубрякова Е.С. Роль словообразования в формировании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира /отв. ред. Б.А. Серебренников. Наука, Москва. 1988. – 216 с.
12. Кубрякова Е.С. Краткий словарь когнитивных терминов. Изд-во Моск. гос. ун-та, Москва. 1996. – 245 с
13. Маслова В.А. Лингвокультурология: Учеб. пособие для студентов высш. учеб. завед. Изд. центр «Академия», Москва. 2001. – 208 с
14. Попова З.Д., Стернин И.А. Очерки по когнитивной лингвистике. Истоки, Воронеж. 2001. – 189 с.
15. Степанов Ю.С. Константы: словарь русской культуры. Изд. 2-е, испр. и доп. Академический Проект, Москва. 2001. – 990 с
16. Хайдеггер М. Время картины мира // Новая технократическая волна на Западе. Москва. 1986. – 450 с.